

РЕЦЕНЗИИ

Е.А. Тюгашев

В фокусе внимания российская цивилизация

Evgeny A. Tyugashev

Russian civilization in the focus of attention

В обзоре рассматриваются монографии о российской цивилизации, изданные в 2022–2024 гг. Авторы понимают, что в современной обстановке концепт российской цивилизации стал знаковым. Особое внимание уделено философско-теоретическим представлениям, интерпретирующим под новым углом зрения эмпирию цивилизационного развития России. При характеристике специфики российской цивилизации внимание больше обращается на географический фактор, чем на этнический субстрат. Акцентируется цивилизационная ценность православия в борьбе за идентичность России и будущее человечества. Авторы расширяют горизонты понимания феномена цивилизации путем биосферной интерпретации ее прафеномена, дифференциации инфернального и сакрального в цивилизационном развитии. Оригинальна трактовка Крыма как культурной парадигмы русской цивилизации. Проблемами российской цивилизационистики являются недостаточная эмпирическая обоснованность суждений, абстрактная концептуализация эмпирии, неполнота сравнительного анализа России с другими цивилизациями, отсутствие рефлексии кумулятивности и преемственности в личном научном творчестве.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, локальная цивилизация, российская цивилизация, цивилизационный анализ, цивилизационная идентичность.

The review examines monographs on Russian civilization published in 2022–2024. The authors understand that in the modern world, the concept of Russian civilization has become iconic. Special attention is paid to philosophical and theoretical concepts that interpret the empyria of Russia's civilizational development from a new angle. When characterizing the specifics of Russian civilization, attention is paid more to the geographical factor than to the ethnic substrate. The article emphasizes the civilizational value of Orthodoxy in the struggle for the identity of Russia and the future of mankind. The authors expand the usual horizons of understanding the phenomenon of civilization by means of a biosphere interpretation of its praphenomenon, differentiation of the infernal and sacred in the civilization development. The interpretation of Crimea as a cultural paradigm of Russian civilization is original.

The problems of Russian civilizationistics are the insufficient empirical groundlessness of judgments, the abstract conceptualization of empiricism, the incompleteness of a comparative analysis of Russia with other civilizations, the lack of reflection of cumulateness and continuity in personal scientific creativity.

Keywords: Russia, civilization, local civilization, Russian civilization, civilizational analysis, civilizational identity.

В современной обстановке концепт российской цивилизации стал знаковым. Даже традиционные по тематике и подходам гуманитарные работы позиционируются как исследования российской цивилизации [7]. Поэтому особый интерес представляют философско-теоретические представления, интерпретирующие под новым углом зрения в общем-то всем известную эмпирию цивилизационного развития России. В данном обзоре будут рассмотрены монографии последних лет, посвященные цивилизационной интерпретации России.

Русская цивилизация, Великая Победа и новые вызовы XXI века: сборник материалов научной конференции, прошедшей 12 ноября 2020 г., организованной РИИИ и Институтом Наследия. (Из цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе») [Электронное сетевое издание]. М.: Институт Наследия, 2022. 228 с.

В предисловии к сборнику А.Л. Казин фокусирует внимание на роли России как цивилизационной оппозиции Западу. По его мнению, последний – это остывшая (или остывающая) цивилизация. Запад переходит в антихристианскую форму существования, стремясь к «темным (вплоть до inferнальных) уровням тварного существования» [9, с. 4]. А назначение Святой Руси состояло всегда в исполнении роли «удерживающего» в нисходящем движении истории [9, с. 5]. Данное убеждение А.Л. Казина является ключом к пониманию статей сборника, в основном раскрывающих различные практики исторической преемственности в России. Часть статей затрагивает проблемы цивилизационного развития.

В статье В.Н. Расторгуева «Вызовы времени и цивилизационная миссия России» главная угроза будущему видится в том, что современность – это «минное поле», «полное “неразорвавшихся зарядов”, которые уже заложены нами или предыдущими поколениями, но карты этих закладок утрачены, сознательно уничтожены или забыты в архивах по многим причинам» [3, с. 9–10]. Поскольку в рамках сложившейся практики «короткой истории» мало кто задумывается об отдаленных последствиях, то миссия русской цивилизации, как писал В.Н. Расторгуев, должна состоять в обеспечении преемственности во всех сферах жизнедеятельности [3, с. 21]. Это означает: установление добровольных табу на собственные помыслы и желания, традиционализм, память об обязательствах перед своими соотечественниками

и историческими союзниками, чувство ответственности перед уходящими и ушедшими поколениями, чувство долга перед потомками.

Автор полагает, что цивилизационная миссия России требует самоотречения. Но это противоречит принципу преемственности и достаточно, по-видимому, самоограничения. И все высказанное верно для любой цивилизации, рассчитывающей на устойчивое развитие. Поэтому миссия преемственности не специфична для России, а присуща многим другим цивилизациям. Вероятно, именно России данную миссию особенно трудно реализовать из-за традиции самоотречения.

В статье «Технологии зла и русский выбор» А.Л. Казин развивает тему глобального инферногенеза, использующего виртуальные технологии и ведущего к формированию цивилизации зла. «Постмодернистская цивилизация находится в плену у своих неклассических технологий, это пиррова победа прометеевско-фаустовского проекта», – пишет А.Л. Казин, предсказывая появление глобального Мефистофеля в виде трансгуманистического киборга [3, с. 29]. Будучи срединной цивилизацией, Россия стоит перед выбором и должна вместе с Китаем, Индией и миром ислама вернуться к великой традиции [3, с. 30–31].

В статье «Амбивалентность сознания и антиномизм как цивилизационные вызовы» Ю.А. Закунов высказывает убеждение в том, что современным вызовом является антицивилизация Запада – антихристианская цивилизация, несущая «самоубийственный inferнальный дух отрицания (нигилизма), абсурдов и всевозможных инверсий» [3, с. 157] и противостоящая всем цивилизациям в принципе [3, с. 156]. Автор в табличной форме проводит сравнение весьма спорно выделенных по 12 аспектам положительных и отрицательных ценностей западной, восточной и российской альтернатив [3, с. 161–163]. Единственной реальной альтернативой антицивилизации Запада он считает только русскую православную цивилизацию.

Переход С.О. Метафизический аспект культурной идентификации русской цивилизации: монография. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2022. 202 с.

Объект своего исследования автор определяет как «важные проблемы современности, которые дают возможность определить особенности русской цивилизации, ее генезис и роль в мировом пространстве» [5, с. 5]. Цель работы состоит в определении: 1) архетипа, идентичности и культурного кода русской цивилизации; 2) роли России и русского мира; 3) места Крыма в русском цивилизационном поле. Сразу отметим, что за исключением части 5 «Крым в русском цивилизационном поле» монография структурирована по другим тематическим блокам – от характеристики закона всеединства до описания патриотического воспитания молодежи в Крыму. Поэтому результаты достижения поставленных целей явно не сформулированы.

Русская цивилизация понимается как центр восточнохристианской (православной) цивилизации – самостоятельной ветви европейской цивилизации. По мнению автора, католическая цивилизация отпала от базисных основ христианства. Истинно христианское православное мировосприятие сохранялось и развивалось Русским государством. Его культурный код включает следующие ценности: «богоизбранность русского народа – носителя православной веры, мессианизм – ответственность за обустройство евроазиатского пространства и защита малых народов, соборность – единство всех слоев населения для достижения общей цели, политическая симфоничность – гармония идей и целей светской и духовной властей, универсализм – соединение всех национальных элементов российской цивилизации и мирное их сосуществование» [5, с. 14].

Мировоззренческо-аксиологической основой развития восточнохристианской (и русской) цивилизации С.О. Переход считает закон всеединства. По его убеждению, все элементы мира несут в себе идею всеединства, данную им Богом. В согласовании интересов различных, совместно существующих видов животных и растений он усматривает начальный этап зарождения цивилизации [5, с. 35]. Задача восточнохристианской цивилизации – осуществление и достижение универсального всеединства в форме монархии [5, с. 103].

В третьей и четвертой частях монографии, посвященных теургии и теократии как составляющим восточнохристианской цивилизации, представлен ряд конкретных историко-культурных сюжетов (роль духовной энергии языка в бытии, концепт души, доминанта добра, роль в русской истории государства, церкви, марксизма, демократии). К сожалению, автор большей частью резюмирует воззрения русских мыслителей, не артикулируя собственную позицию. Исключением является авторская трактовка исихазма, который С.О. Переход называет стержнем византийско-русской идентичности. Выдвинутый исихазмом идеал совершенного общества (основанного на благодати и любви) может быть осуществлен, как представляется автору, всем человечеством [5, с. 72].

С.О. Переход не раз останавливается на роли Крыма в развитии русской цивилизации. На его взгляд, зарождение русской цивилизации произошло с крещением князя Владимира в Херсонесе Таврическом (988 г.). Следующие этапы формирования русской культурной идентичности – вхождение Крыма, Тамани и Кубани в Российскую империю (1783 г.) и воссоединение Крыма и Севастополя с Россией (2014 г.). «Данные реперные точки в истории России определили культурную парадигму русской цивилизации», – заключает автор [5, с. 164].

Николенко А.А., Тушков А.А. Политическая власть и «русская локальная цивилизация». Проблема интерпретативности моделирования: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. 268 с.

Монография адресована политологам и ставит своей задачей исследование властных отношений в русской цивилизации. Замысел авторов заключается в демонстрации того, как свойства локальной цивилизации влияют на организацию политической власти.

Локальную цивилизацию авторы определяют в границах общепринятых представлений: «сохраняющийся генотип общественного строительства на определенной локальной территории, зачастую выходящей за рамки проживания носителей цивилизационного кода путем миграций и т.д. имеет свойство вырабатывать аутентичные реакции как на внешние влияния, так и на события собственной истории, а также имеет свою линию социальной эволюции в рамках особенностей своего генезиса и сохраняет элементы национальной мифологии в структуре общественных институций» [4, с. 86].

Впрочем, авторы выделяют особенности русской цивилизации по другим критериям. К этим особенностям отнесены:

- традиционализм в новациях, внедряемых в рамках новой «традиционности»;
- перманентный кризис самоидентификации, позволяющий аккумулировать новации из внешней среды;
- инородность власти, усложняющая ее коммуникацию с обществом;
- морально-нравственное состояние населения, не коррелирующее с увлеченностью религиозными учениями и ритуалами;
- законсервированный потенциал развития [4, с. 87].

Каждая цивилизация развивается циклически. По представлениям авторов, в большом (внешнем) цикле все цивилизации проходят этапы: потенциально отстающие – отстающие – потенциально доминантные – доминантные. Внутренний цикл развития цивилизации составляют этапы: стагнация – хаос – отчуждение – восстановление – повторная стагнация. Впрочем, из текста не вполне ясно, относится ли внутренний цикл ко всем цивилизациям или только к русской цивилизации.

Из общей логики изложения вытекает, что наиболее фундаментальным свойством русской цивилизации является ее периферийность. Она обуславливает господство периферийного менталитета. Его эпифеноменами являются тотальное отчуждение, архаизация и цикличное мировосприятие. Именно последнее запускает внутренний цивилизационный цикл (без возможности развития и выхода на другой уровень), и Россия оказывается «цивилизацией коллапсирующего типа, где коллапс является не переменным состоянием перед непосредственным завершением существования, а некой формой существования» [4, с. 200].

Периферийность образуется вследствие изначального отставания. Территориальная протяженность формирует отношение к пространству цивилизации как к обременительному и недружелюбному [4, с. 169]. При низкой пространственной мобильности населения возникает эффект дробления, когда «“свои” чужие и “другие” тоже чужие» [4, с. 242]. Это территория транзита, где управляют «чужаки», а «отчужденная элита воспринимается как внешняя сила, управляющая отторгнутой территорией» [4, с. 256].

Самоидентификация чужеродных элит с исторической родиной порождает восприятие управляемой территории как «злой земли», «плохой родины» [4, с. 203]. Возникает потребность в поиске исторических корней буквально до семейно-кланового уровня, а также отождествление себя с «другим». В качестве единственного способа легитимации элиты авторы видят «подражательное поведение внешнему сильному» [4, с. 170]. Оно реализуется в восприятии внешних атрибутов «другого», в культурной индоктринации идеями и технологиями управления извне.

Архаическое сознание чувствительно к прецеденту, воспроизводящемуся в ритуале и культурной традиции. В русской цивилизации власть влияет на общество через прецедент (точнее: «через инцидент, становящийся прецедентом» [4, с. 244]), внедряя новые внешние элементы. Волна модернизации распространяется в регионы. Наиболее легитимным становится тот, «кто более всех аналогичен “чужому”, “внешнему”» [4, с. 240]. Эта фаза отчуждения характеризуется «отторжением базовых признаков принадлежности к “предыдущему обществу” и его опыту, а также полной утратой идентичности, в результате чего возникает потребность в восстановительном проекте» [4, с. 241]. Последний ориентирует на консолидацию разорванного, фрагментированного общества на основе внешнего следования предыдущей культурной традиции, которая в действительности формализуется и выхолацивается. Вопрос с традициями остается нерешенным из-за нестабильности в культурной преемственности [4, с. 258].

Из-за периферийности (и протяженности) российской цивилизации А.А. Николенко и А.А. Тушков относят ее к обществам мобилизационного типа. Даже действия по восстановлению ценностей (или их созданию с исходных позиций) оцениваются как имеющие ярко выраженный мобилизационный характер [4, с. 253]. Парадокс российской цивилизации усматривается в том, что при мобилизации ресурсов не предлагается замена за изъятый ресурс (кроме абстрактной парадигмы) [4, с. 218].

Такое поведение элит провоцирует кризисные явления, ведет к апатии и накоплению недовольства. Согласно модельно-циклическим представлениям авторов, в настоящее время российская цивилизация находится в преддверии фазы доминирующей цивилизации [4, с. 216]. Наиболее важным они считают образ будущего, который Россия может предложить

потенциальному радиусу доминирования, и который должен выражать существующие позитивные тенденции [4, с. 256].

Такова наша попытка реконструкции концепции, которая изложена в монографии интуитивно-эссеистически, не вполне ясно и со значительными повторами. Так, в главе 2 «Технологии легитимации и позиционирования властных структур в России как паттерн формирования политической власти» читатель не найдет ни перечней технологий, ни описания заявленного паттерна. Глава 3 имеет не очень понятное название «Социокультурные аспекты политических аттитюдов как общий детант потестарных отношений современной России». И если аттитюды (предрасположенности) как-то характеризуются, то термин «детант» в главе не используется и концептуальной эвристики не несет. В главе 4 «Проблема интерпретативности императивов моделирования политической власти “русской локальной цивилизации”» императивы моделирования не указываются и, соответственно, проблема интерпретативности даже не ставится. Монография безусловно бы выиграла при систематической проработке выдвинутых идей.

Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство: Сборник статей по итогам международной научной конференции. 8–10 декабря 2021 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 156 с.

Сборник статей, который Ю.М. Осипов называет очередной коллективной монографией о переменах в России [8, с. 5], адресован всем, кто живет Россией и верит в ее мощь. Первый раздел «Цивилизация» включает несколько статей о русской цивилизации.

В статье «Цивилизация России – прошлое и будущее» М.Г. Покидченко прежде всего уточняет, что буквальное название книги О. Шпенглера – «Упадок западных стран» («Der Untergang des Abendlandes»), – соответствует реалиям именно сегодняшнего дня [8, с. 7]. Поскольку ни одна цивилизация не является абсолютным образцом, то России, исторически сложившейся в виде особой евразийской цивилизации, необходимо методом проб и ошибок создавать свою цивилизацию, опираясь на свои традиции [8, с. 14–15].

Н.Л. Румянцева в статье «Ценности русской культуры – традиционные и современные» выделяет шесть ценностных приоритетов русской цивилизации, необходимых для выживания в ее географической среде: 1) общее выше частного (коллективное выше индивидуального); 2) духовное выше материального; 3) обязанности человека выше его прав; 4) совесть, справедливость выше закона; 5) будущее (детей, внуков, рода, народа) выше настоящего (собственной жизни); 6) правда – высшая ценность [8, с. 26–31]. Соотношение ценностей иллюстрируется на примерах досоветского, советского и постсоветского периодов. По мнению автора, наибольшее сближе-

ние официальной идеологии и ценностных приоритетов наблюдалось в советском обществе. Н.Л. Румянцева полагает, что ценностные приоритеты западной цивилизации рассчитаны на «неразвитого человека, у которого нет собственного внутреннего ориентира (совести), вырабатывающего поведение, способствующее сохранению целого» [8, с. 33].

В статье «Социокультурный императив русско-евразийской православной цивилизации: Россия некапиталистическая. Третий путь России» А.А. Олейников высказывает мнение о том, что Россия, существующая в суровых природно-климатических условиях, сможет сохранить себя как северо-восточную православную цивилизацию только на пути некапиталистического (многоукладного) развития, образцом которого являются страны «восточного капитализма» (Япония и др.) [8, с. 39].

Российская цивилизация: идентичность, социум, право, безопасность: коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2023. 264 с.

Книга продолжает серию коллективных монографий геополитической тематики, подготовленных ранее под общей редакцией С.Г. Киселева. Рассматриваемая монография содержит раздел I «Цивилизация, идентичность, социум», в котором несколько подразделов затрагивают цивилизационную тематику.

В подразделе 1.1 «Цивилизационная геополитика как новая научная и учебная дисциплина» С.Г. Киселев констатирует формирование цивилизационной геополитики. Как научная дисциплина она изучает фундаментально-ценностные основания и закономерности становления и развития человечества в формате составляющих его геочивилизаций (локальных цивилизаций) как высших исторических единиц, процессы межцивилизационного взаимовлияния (взаимодействия/противодействия, диалога, конкуренции и столкновения геочивилизаций) [6, с. 7–8].

Атрибутом цивилизации, имманентно присущим ей качеством С.Г. Киселев полагает экспансию [6, с. 23]. Основной вопрос цивилизационной геополитики: «Какая цивилизация самая экспансивная?» [6, с. 22]. На этот вопрос С.Г. Киселев сразу дает ответ: «Самой экспансионистской цивилизационной общностью на протяжении всей человеческой истории, и особенно нескольких последних столетий, продолжает оставаться западная геочивилизация» [6, с. 23].

Следует сказать, что С.Г. Киселев не характеризует цивилизационную геополитику как учебную дисциплину. Трактовка цивилизационной геополитики как новой научной дисциплины представляется проблематичной. Геополитика цивилизаций – старейшая область научных исследований. По-видимому, С.Г. Киселев фактически предлагает переосмыслить предмет геополитики в целом, используя понятие геочивилизации в качестве базисного понятия.

В качестве объекта цивилизационной геополитики предлагается рассматривать «вселенскую систему мировых геочивилизаций» [6, с. 8]. Предмет цивилизационной геополитики фиксируется как «закономерности возникновения, становления, развития и завершения локальных цивилизационно-культурных образований (геочивилизаций) и особенности их межцивилизационного взаимодействия» [Там же]. В данных формулировках проблематика цивилизационной геополитики не содержит «политическое» наполнение и вполне может быть отнесена к философии истории. Следовательно, дисциплинарный статус цивилизационной геополитики проблематичен. В частности, В.А. Дергачев придавал ей междисциплинарный статус, хотя и характеризовал ее как геофилософию [2].

Оценка западной цивилизации как самой экспансионистской не вполне убедительна хотя бы потому, что не обсуждаются исторический горизонт, критерии и показатели экспансии. В частности, упускается из виду демографический критерий экспансии (как и возможное понятие «демоцивилизации» – коррелятивное понятию «демосоциальный организм» в экспликации Ю.И. Семенова). Отметим также, что демографический аспект экспансии цивилизаций затрагивал Ж.А. де Гобино. Но его учение не попало в поле зрения С.Г. Киселева, уверенного в том, что концепцию локальных цивилизаций впервые выдвинул Н.Я. Данилевский [6, с. 8].

Т.А. Яшкова в подразделе 1.2 «Россия как цивилизация» видит российскую цивилизацию как уникальный и самостоятельный мировой центр. Это открытая цивилизация, соединяющая Европу и Азию, православно-славянскую матрицу и лучшие культурные достижения Запада и Востока. В перспективе в качестве важнейшей транспортной коммуникации Россия может связать транспортными магистралями Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, Северную Америку и Центральную Азию, Северную Америку и Европу [6, с. 35].

В подразделе 1.3 «Российская цивилизация: истоки, этапы, самобытность» С.Г. Киселев характеризует российскую цивилизацию как «отпочковавшуюся» от православной цивилизации. Она содержит два ядра – этническое (великорусское) ядро и религиозное (православно-христианское) ядро [6, с. 57]. Системообразующим фактором двухядерной российской цивилизации он считает «единую историческую судьбу» [6, с. 43], а также опыт и культуру «многовекового совместного проживания» [Там же].

С.Г. Киселев обращает внимание на непосредственное соседство российской цивилизации с пятью другими геочивилизациями (западной, православной, исламской, конфуцианско-буддистской и японской). Вследствие внутренне присущего геочивилизациям экспансионизма положение российской цивилизации характеризуется «наличием геочивилизационных угроз по всему периметру границ – на Западе, на Юге, на Севере и на Востоке» [6, с. 55].

В разделе 1.4 «Национальная идентичность в контексте противоборства культур» О.С. Кодис обсуждает реакцию локальных культур на глобализацию и культурную унификацию. Различные проявления универсальной культуры автор квалифицирует как проявления американской массовой культуры [6, с. 65]. Поскольку символическое принятие американской культурной идентичности не сопровождается автоматически ростом уровня потребления, то возникают национально-культурная нетерпимость, национализм и этноцентризм.

Автору представляется несостоятельной политика мультикультурализма, выступающая за равенство всех культур. «...Как объяснить тот факт, почему, коль скоро все культуры представляются равными, толпы людей устремляются в страны Запада, а не наоборот, – замечает О.С. Кодис. – В то же время, приехав на Запад и натурализовавшись, почему представители так называемого «третьего мира» вдруг вспоминают свои культурно-национальные традиции и развертывают судебные процессы, подобные “делу о хиджабах” во Франции?» [6, с. 68].

Политика «культурного гражданства» – принадлежности к космополитическим культурам – сталкивается с реальностью национальных культур. По мнению О.С. Кодис, от индивида требуется «научиться встраивать свою локальную идентичность в глобальную или космополитическую, при этом находясь как бы в двух реальностях» [6, с. 71]. Она полагает, что это нелегкий, но единственный путь выхода из кризиса идентичности.

В своем тексте О.С. Кодис практически не говорит о национальной идентичности и ее кризисе, да и собственно о противоборстве культур. Можно согласиться с тем, что встраивать локальную идентичность в более широкую идентичность (идентичность более высокого уровня) для кого-то нелегко. Но это не раз в жизни делает каждый человек. Также и не раз он различными способами разрешает очередные в своей жизни кризисы идентичности. Это рутинная задача, составляющая проблему для некоторой категории людей. Так и в масштабе всемирной истории, с калейдоскопической сменой этнонациональных объединений и государственных образований, смена национальной идентичности не составляла особых трудностей. По-видимому, беспокоящая проблема нуждается в другой постановке и в более глубоком концептуальном анализе.

И.Б. Кабыткина и Т.А. Яшкова в подразделе 1.5 «Истоки и пути становления российской идентичности в современной мировой политике» сосредотачиваются на более широком круге вопросов. Они излагают общие представления об идентичности и иллюстрируют их на материале европейской идентичности. Далее авторы обращаются к наследию евразийства и принимают интерпретацию цивилизационной миссии России как евразийской цивилизации [6, с. 80].

Авторы разделяют мнение о том, что между западным атлантическим сообществом и евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, изначально существует противоречие, исключающее «любой продуктивный синтез или жизнеспособный стратегический альянс» [6, с. 82]. На их взгляд, требуется сформировать «Евразийский союз» как самостоятельный геополитический центр. Ожидается, что каждая из других традиционных цивилизаций станет «могущественным центром геополитической силы» [Там же]. Россия выступит в роли мирового центра силы, ядра консолидации традиционных цивилизаций [6, с. 82–83].

В подразделе 1.6 «Болонский процесс: плюсы и минусы в образовательном процессе России, перспективы развития» проблемы цивилизационного развития не затрагиваются. Е.С. Гореликов и А.Г. Шляхтунов знакомят читателя с Болонским процессом, его целями и задачами, основными положениями и мероприятиями. Плюсы и минусы Болонской системы авторы описывают в общем виде – не применительно собственно к образовательному процессу в России. По мнению авторов, еще рано говорить о состоятельности или несостоятельности Болонской системы в России, так как она просуществовала недостаточно долго, эмпирически последствия ее реализации не измерялись, а частичный отказ от нее обусловлен изменением обстоятельств [6, с. 102].

Исаченко Н.Н. Российская цивилизация как социокультурный феномен: монография. Тюмень: ТИУ, 2024. 164 с.

Рассматриваемая монография включает три главы, в которых дается общий обзор взглядов классиков и современников на феномен цивилизации, излагаются сложившиеся представления о развитии российской цивилизации, оцениваются стратегии ее развития.

Резюмируя обзор взглядов на феномен цивилизации, Н.Н. Исаченко приходит к выводу о том, что «отечественные теоретики, разработав перспективные теории, концепции, подходы, сформировали крупную научную базу, включающую ряд известных школ, представители которых стали авторами цивилизационных парадигм, концепций, подходов, новых курсов и научных дисциплин» [3, с. 49]. Ключевой проблемой, по ее мнению, является соотношение понятий «цивилизация» и «культура». В ее понимании цивилизация есть сложный социальный организм, в котором на первом месте находятся духовные ценности (культура) [3, с. 28].

Излагая сложившиеся представления о развитии российской цивилизации, Н.Н. Исаченко акцентирует внимание на споре о выделении русской цивилизации. В результате проведенного анализа она предлагает занять следующую позицию: «В ракурсе современного этапа цивилизационного развития России уместно вести речь о русской цивилизации, территориально определяющейся границами Российской Федерации. Русскую цивилизацию

можно охарактеризовать как цивилизацию, объединившую сотни разных народов, имеющих общую цель, единые ценности, идеалы, идеи, язык. Единый язык позволяет понимать людей, живущих не только на территории России, но и за ее пределами. Цели, ценности, идеалы, идеи, язык составляют ядро русской цивилизации, закрепленное в культурном коде. С другой стороны, учитывая, что на территории России проживает около 190 разных национальностей, говорящих на русском языке, целесообразнее употреблять понятие «российская цивилизация» [3, с. 62].

По оценке автора, российская цивилизация зародилась в IX в. Ее своеобразие автор видит в том, что она строилась не столько за счет освоения имеющегося пространства, сколько «за счет включения в свою «орбиту» новых пространств» [3, с. 73]. Это создавало значительные трудности для развития цивилизации. Но уже царская Россия стала «цивилизационным государством», развивавшимся «от национально-государственной к цивилизационной идее» [3, с. 70]. Впрочем, содержание данных идей автор не описывает.

На этапе советской субцивилизации «государство выполняло функцию единого целого» [3, с. 74]. Оно распалось в результате «этнической революции» [3, с. 77] и рождения национальных государств.

Современная Россия воспринимается как «совокупность советской и постсоветской субцивилизаций» [3, с. 103]. Россия, как пишет Н.Н. Исаченко, находится в цивилизационном процессе и продолжает формировать российскую цивилизацию – открытую и самобытную.

Драматизм положения российской цивилизации автор видит в том, что ей «извне часто навязывают ситуацию цивилизационного выбора» [3, с. 89]. Сегодня России предлагается четыре стратегии развития: «1) ориентир на Запад; 2) особый самобытный русский путь; 3) Россия – центр творческих сил мира; 4) единение России и Запада» [3, с. 116].

Перед лицом глобальных вызовов (сохранение планеты, предотвращение угрозы мировой войны) Н.Н. Исаченко считает объективно необходимым создание универсальной, общечеловеческой цивилизации с общечеловеческими ценностями [3, с. 118]. В данной перспективе в качестве наиболее вероятной и предпочтительной оценивается стратегия становления России в качестве мирового центра творческих сил: «Российская цивилизация, обладающая мощным материальным, культурным, духовным, физическим, научным, интеллектуальным потенциалом, способна на современном этапе встать во главе центра мировой цивилизации, основанной на принципах гуманизма» [3, с. 121].

В этих условиях основная задача России представляется как освоение универсальных общечеловеческих ценностей при сохранении русской культурной доминанты [3, с. 110]. Реализации «необходимости в единении всех народов и стран» [3, с. 118], по мнению автора, могут содействовать

идеи выдвинутой В.С. Соловьевым философии всеединства. Идеи богочеловечества, свободы и общины, соборности и цельного знания, приоритета разума и веры и др. (по весьма оптимистической, на мой взгляд, оценке автора) оказали настолько мощное воздействие на общественное сознание, что уже в начале XX в. стали приоритетными ценностями русского народа [3, с. 98].

Заключение

Как можно заметить, между рассмотренными монографиями имеется определенная переключка. Авторы не придают особого значения различию концептов «русская цивилизация» и «российская цивилизация». При характеристике специфики российской цивилизации внимание больше обращается на географический фактор, чем на этнический субстрат. Акцентируется цивилизационная ценность православия в борьбе за идентичность России и будущее человечества.

Ряд идей расширяют горизонты интерпретации феномена цивилизации вообще и российской цивилизации в частности. Так, С.О. Переход прафеномен цивилизации обнаруживает в экосистемах биосферы. Эта идея вписывается в парадигму биосферной культурологии и опыт изучения возникновения и передачи культурных традиций у животных. Фиксируемая трансформация западной цивилизации в антицивилизацию актуализирует проблему эмпирической реальности инфернального и сакрального, их роли в дифференциации и взаимодействии локальных цивилизаций. Трактовка Крыма как культурной парадигмы русской цивилизации не менее интересна, чем все более распространяющееся «северянство» – признание северной (а не восточной или западной) идентичности России.

В проработке этих и других идей актуальной представляется эмпирическая обоснованность. Странно узнавать о том, что «Домострой» Ксенофонта является рецепцией умного делания исихастов [5, с. 70], а М.А. Бакунин является народником [с. 76] и марксистом [5, с. 81]. Непонятно, на основе каких эмпирических данных делаются выводы о том, что в начале XX в. идеи философии всеединства стали приоритетными ценностями русского народа, а Россия уже в современности способна стать доминантной цивилизацией и даже быть главой центра мировой цивилизации.

Особую трудность составляет концептуализация значимой эмпирии. Многие авторы обращают внимание на единую историческую судьбу, объединившую народы российской цивилизации. При вполне обоснованном скепсисе по отношению к использованию мифологемы общей судьбы [1, с. 57] нельзя не признать ценность многовекового опыта и культуры совместного проживания народов. Но полиэтничность и поликонфессиональность не являются существенными и специфическими признаками российской цивилизации,

так как любая цивилизация (даже японская) является комплексом социальных организмов [10, с. 47]. Опыт совместного проживания народов имеется во всех цивилизациях и важно выделить его конкретную специфику.

Приведенный пример демонстрирует необходимость характеризовать российскую цивилизацию в контексте мировой системы гецивилизаций. Тогда можно будет избежать абстрактно-общих описаний ее как цивилизации, объединившей «сотни разных народов, имеющих общую цель, единые ценности, идеалы, идеи, язык» [3, с. 62], или как постоянно находящейся в уникальной драматической ситуации цивилизационного выбора [3, с. 89]. Ценности русской культуры следует выделять не на основе бинарного противопоставления ценностям Запада (или Востока), а в рамках систематического описания ценностей всех гецивилизаций в их собственной специфике, выраженной не только доктринально, но и на уровне менталитета и поведения масс.

Нормальная наука отличается кумулятивным накоплением достоверного эмпирического и теоретического знания. Авторы рассмотренных изданий имеют более ранние монографические публикации по проблемам цивилизационного развития России, в том числе выполненные в рамках серий (циклов). Для читателя представляет интерес то, какие получены новые научные результаты по сравнению с ранее достигнутыми, прогрессирует ли исследовательская программа, сохраняет ли она свою эвристику? Поскольку самостоятельно читателю такую работу проделать сложно, то хотелось бы пожелать авторам рефлексии преэминентности в личном научном творчестве.

Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, независимый исследователь.

630090, Новосибирск, ул. Терешковой, д. 46.

Evgeny A. Tyugashev – Sc.D. in Philosophy, Associate Professor. Independent Researcher.

630090, 46 Tereshkova str., Novosibirsk, Russia.

filosof10@yandex.ru

Литература

1. Асонов Н.В. Российская цивилизация: миф и реальность // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 54–63.
2. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия): Междисциплинарный учебник для вузов. Киев: ВИРА-Р, 2004. 672 с.
3. Исаченко Н.Н. Российская цивилизация как социокультурный феномен: монография. Тюмень: ТИУ, 2024. 164 с.
4. Николенко А.А., Тушков А.А. Политическая власть и «русская локальная цивилизация». Проблема интерпретативности моделирования. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. 268 с.
5. Переход С.О. Метафизический аспект культурной идентификации русской цивилизации. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2022. 202 с.

6. Российская цивилизация: идентичность, социум, право, безопасность: коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2023. 264 с.
7. Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XXVI региональной молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 12 декабря 2021 г.). Иркутск: Оттиск, 2022. 264 с.
8. Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство: Сборник статей по итогам международной научной конференции. 8–10 декабря 2021 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 156 с.
9. Русская цивилизация, Великая Победа и новые вызовы XXI в.: сборник материалов научной конференции, прошедшей 12 ноября 2020 г., организованной РИИИ и Институтом Наследия. (Из цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе») [Электронное сетевое издание]. М.: Институт Наследия, 2022. 228 с.
10. Фофанов В.П. Исторический выбор России и его общемировое значение. Новосибирск: НГУ, ИФиП СО РАН, 1992. 16 с.

References

1. Asonov N.V. Rossiiskaia tsivilizatsiia: mif i realnost // Sotsialno-gumanitarnye znaniia. 2022. № 2. S. 54–63.
2. Dergachev V.A. Tsivilizatsionnaia geopolitika (Geofilosofiia): Mezhdistsiplinarnyi uchebnik dlia vuzov. Kiev: VIRA-R, 2004. 672 s.
3. Isachenko N.N. Rossiiskaia tsivilizatsiia kak sotsiokulturnyi fenomen: monografiia. Tiumen: TIU, 2024. 164 s.
4. Nikolenko A.A., Tushkov A.A. Politicheskaia vlast i «rusaskaia lokalnaia tsivilizatsiia». Problema interpretativnosti modelirovaniia. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2022. 268 s.
5. Perekhod S.O. Metafizicheskii aspekt kulturnoi identifikatsii russkoi tsivilizatsii. Simferopol: Izdatelskii dom KFU, 2022. 202 s.
6. Rossiiskaia tsivilizatsiia: identichnost, sotsium, pravo, bezopasnost: kollektivnaia monografiia / Pod red. S.G. Kiseleva. M.: MAKS Press, 2023. 264 s.
7. Rossiiskaia tsivilizatsiia: istoriia, problemy, perspektivy: materialy XXVI regionalnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Irkutsk, 12 dekabria 2021 goda). Irkutsk: Ottisk, 2022. 264 s.
8. Rossiia pod natiskom novykh realii: tsivilizatsiia, sotsium, khoziaistvo: Sbornik statei po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 8–10 dekabria 2021 g. / Pod red. Iu.M. Osipova, E.S. Zotovoi, N.P. Nedzvetskoi. M.: Ekonomicheskii fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2023. 156 s.
9. Russkaia tsivilizatsiia, Velikaia Pobeda i novye vyzovy XXI veka: sbornik materialov nauchnoi konferentsii, proshedshei 12 noiabria 2020 g., organizovannoi RIII i Institutom Naslediia. (Iz tsikla «Russkaia tsivilizatsiia v istoricheskoi retrospektive i perspektive») [Elektronnoe setevoe izdanie]. M.: Institut Naslediia, 2022. 228 s.
10. Fofanov V.P. Istoricheskii vybor Rossii i ego obshchemirovye znachenie. Novosibirsk: NGU, IFiP SO RAN, 1992. 16 s.